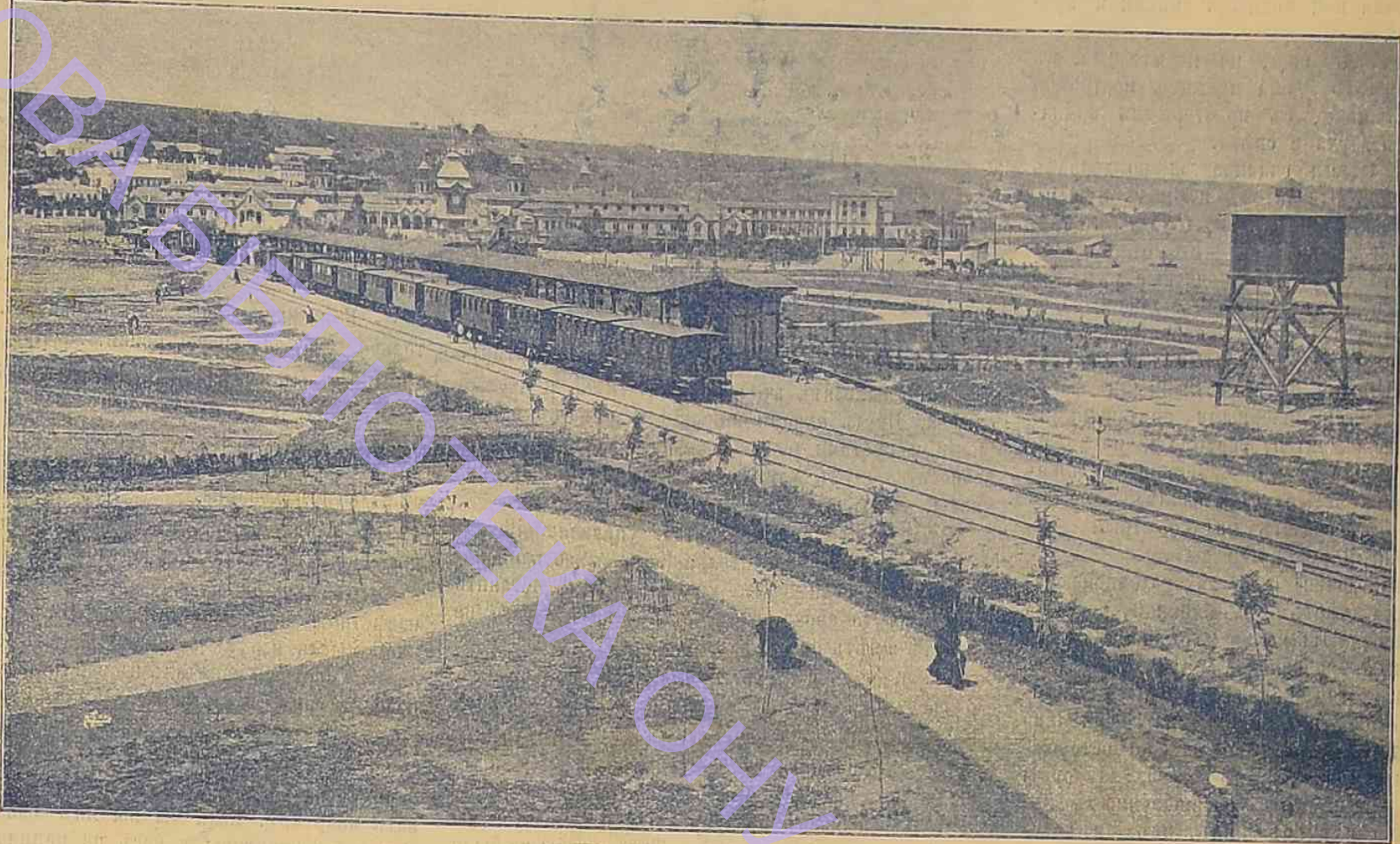

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

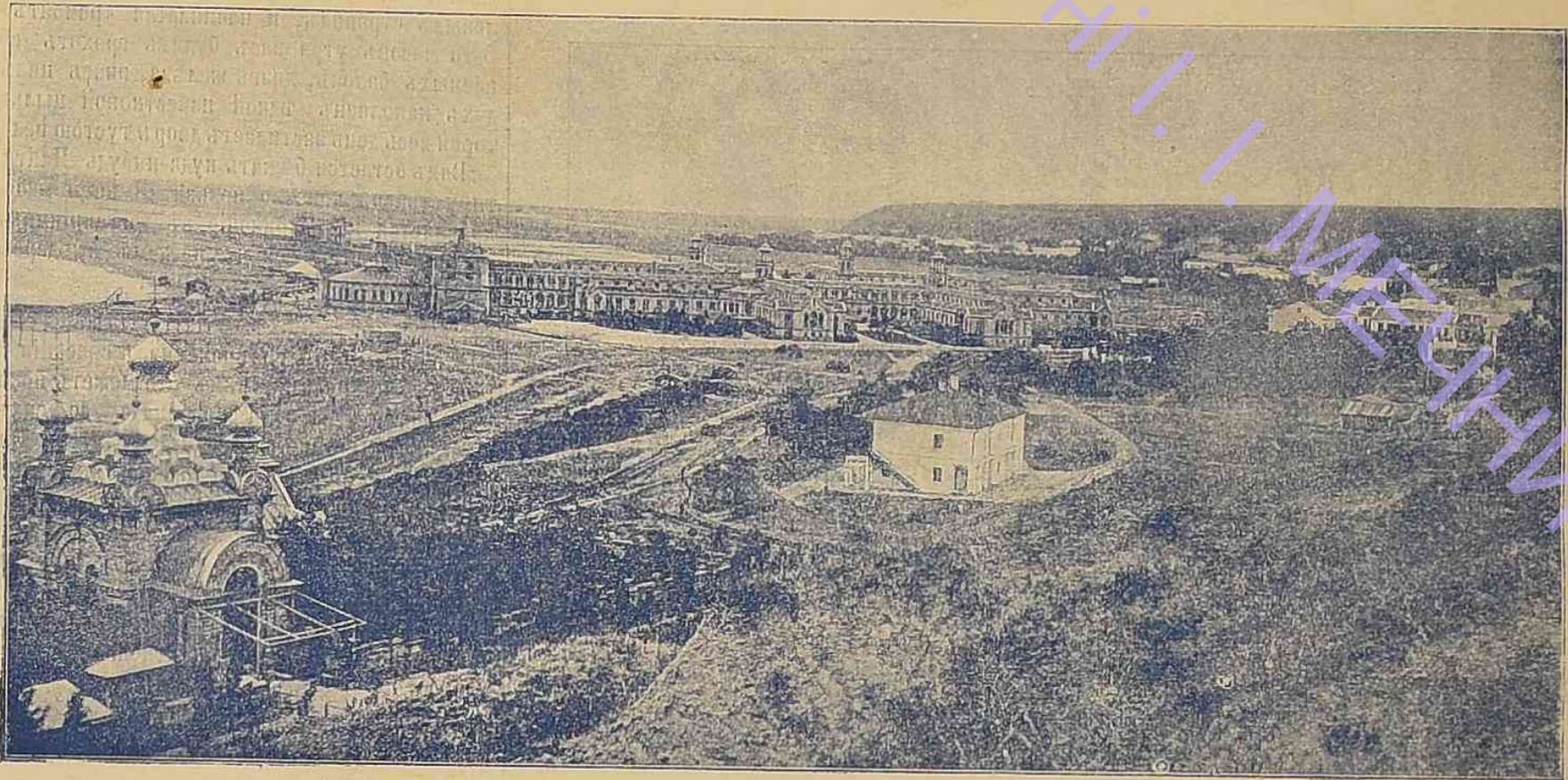
№ 4325.

Воскресенье, 28го Іюня 1898 г.

№ 4325.

Куюльницькій лиманъ.— Станція желѣзной дороги и общій видъ лечебнаго заведенія.

Куюльницькій лиманъ — Видъ правой стороны лимана
(По фотографическимъ снимкамъ г. Наака).

Автоматія «Одес. Пов.»

На Куяльницкомъ лиманѣ.

I.

Въ эти очаровательные лѣтніе дни въ городѣ жить нѣтъ возможности.

Во всѣхъ концахъ города ломаютъ и сносятъ съ лица земли старую Одессу — эти маленькіе одноэтажные домики, низкіе и длинныя, которые кофузливо жмутся среди великолѣпныхъ зданій новаго «европейскаго» стиля и робко глядятъ на міръ Божій своими поношенными спицами и красивыми фасадами.

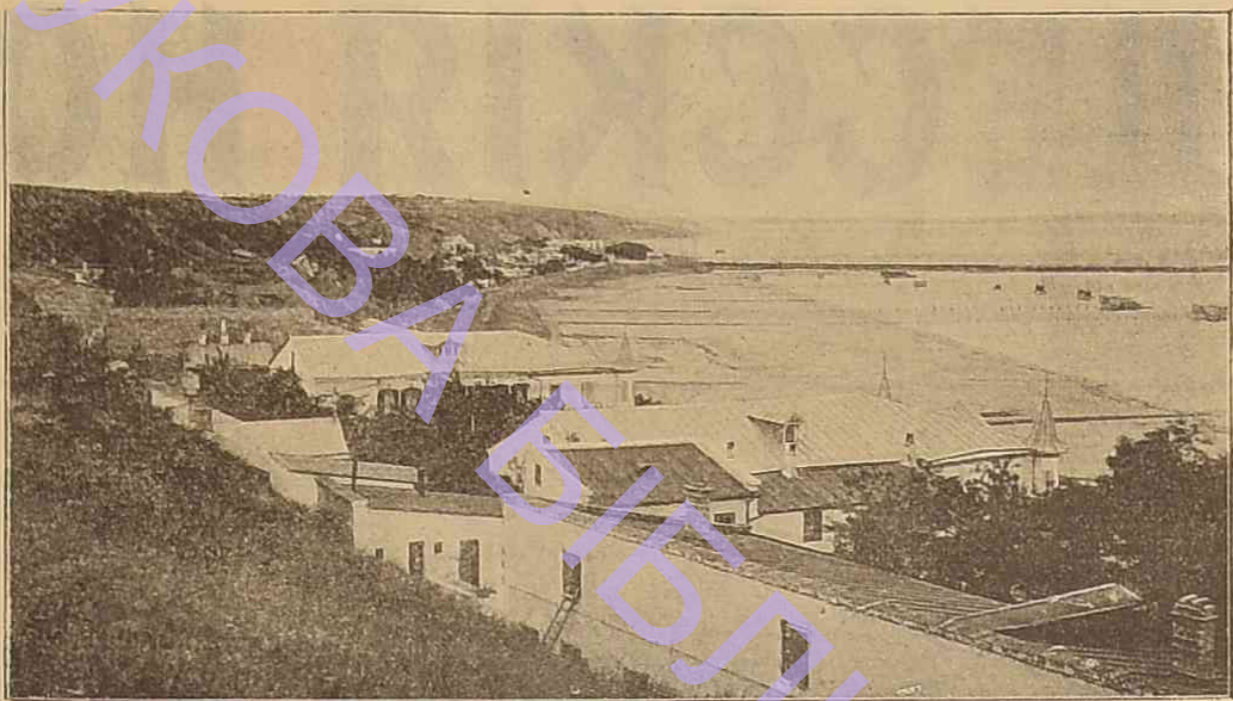
Ломаютъ и крѣпкіе еще, но невыгодные, въ квартирномъ смыслѣ, дома прежней постройки съ огромными окнами, съ просторными комнатами и массой воздуха и свѣта.

Историческая Одесса сваливается во дворахъ и на троттуарахъ, вывозится, въ видѣ мусора, за городъ и разсыпается по всему городу въ облакахъ известковой пыли.

А на ея мѣсто тянутся безконечныя ряды возовъ съ свѣжимъ свѣтло-желтымъ дешевымъ и рыхлымъ, камнемъ для новыхъ покоевѣй. Воздвигается новый городъ, поднимаются новыя зданія съ тяжеловѣсными и торжественными фасадами, съ тѣсными и мизерными помѣщеніями. Новое поколѣніе тѣснится, экономитъ на каждомъ аршинѣ, и изъ двухъ напаниныхъ квартиръ выкраиваетъ четыре съ нижнимъ этажемъ подъ магазиномъ въ расчетѣ на «быстрый» торгово-промышленный ростъ Одессы.

Работы производятся съ «лихорадочной быстротой». Одесса имѣетъ видъ Манчестра, которую спѣшно возстановляютъ послѣ жестокой напонады съ американскихъ броненосцевъ. По нѣкоторымъ улицамъ, напр. хотя бы по Явской, между Дворянской и Торговой, можно пробираться только серединою мостовой, и то съ большою осторожностью, чтобы не попасть подъ колеса платформы или фургона, или не быть расшибленнымъ лошадиными пересыпскими набѣдницами, поѣздки которыхъ такъ же часто оканчиваются въ участкахъ, какъ и путешествія ихъ супруговъ.

Отъ пыли, грохота и ляза васъ не избавляютъ закончѣнныя контракты. Одесскій домовладелецъ, какъ извѣстно, безпощаден и пред-

Куяльницкій лиманъ. — Видъ лѣвой половины лимана.

примчивъ. Вотъ иллюстрація. Благодаря случайности вы нашли отапливаемую квартиру.

Сквозь выходы въ огромный тихій и чистый дворъ. Предъ окнами широкой газонъ съ платанами и кустами розовой сирени. Только далеко доносится шумъ улицы. Высокія и свѣтлыя комнаты. Контрактъ по 1 сентября.

Въ началѣ марта является управляющій домомъ и съ предупредительною любезностью заявляетъ, что если вамъ угодно будетъ оставить квартиру до срока, то «г. хозяинъ» ничего не будутъ имѣть противъ этого.

— Благодарю васъ, но я квартирой доволенъ, и не только прошу до конца срока, но хочу и возобновить контрактъ.

— Пожалуйста, мы очень рады... Такими жильцами, какъ вы, мы всегда очень дорожимъ... Я только долженъ предупредить васъ, что мы предполагаемъ ремонтникъ... Такъ, чтобы не было безпокойства... чтобы не обижались...

— Что-же дѣлать? Ремонтъ, вѣроятно, неизбѣжимъ: все, вѣдь, кажется, изъ исправности... да и дворъ огромный...

— Конечно, ремонтъ не особенный. — Вотъ только насчетъ перестройки... Предполагаемъ третій этажъ возвести и флигель тоже...

— Какъ третій этажъ? Надъ моей квартирой?!

— Предполагаемъ, съ кроткой твердостью заявляетъ управляющій, умиленный расчѣтомъ дѣла своего хозяина.

— Почему же объ этомъ не заявили раньше, когда я занималъ квартиру?...

— Сеенью не было еще рѣшено, не было извѣстно... А теперь что же? Все строить, и настъ мысль вдругъ осѣнила: зачѣмъ мѣсто гуляетъ? Мертвый капиталъ въ землѣ лежитъ. Сами извольте видѣть.

— Гдѣ же я теперь найду квартиру? Вѣдь теперь квартиръ нѣтъ? Кроме того, у меня теперь масса работы: я не имѣю времени розыскивать квартиру. Если бы вы мнѣ сказали раньше: я бы квартиру у васъ не занималъ!...

Управляющій съ добродушной усмѣшкой разводитъ руками.

Черезъ недѣлю на мѣстѣ излѣченного газона съ розовою сиренью возвышаются огромныя кучи желтаго камня, свѣтлокоричневаго кирпича, пазельныхъ стропилъ, и начинается «ремонтъ». Съ 5-ти часовъ утра васъ будитъ грохотъ сбрасываемыхъ балокъ, лязгъ желѣза, визгъ пилы. Воздухъ наполненъ ѣдкой известковой пылью, которая весь день застилаетъ дворъ густою пеленой...

Вамъ остается бѣжать куда-нибудь. Найти квартиру теперь конечно нельзя. И вотъ мебель отправляется на сохраненіе въ гостепріимный кладовыя ломбарда, семья уѣзжаетъ въ деревню, а вы должны искать пристанища.

II.

Вопросъ о мѣстѣ временнаго спасенія гораздо сложнее и труднѣе, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго раза. На Фонтанахъ до сихъ поръ еще нѣтъ гостиницы, если не считать такъ называемой, монастырской, очень отдаленной и неудобной. Здѣсь до сихъ поръ еще трудно найти помѣщеніе не на весь сезонъ. Правда, нанIMATEЛИ сдаютъ иногда отъ себя комнату или дѣль, но обыкновенно гдѣ-нибудь на задворкахъ, спиною къ морю и лицомъ къ кухнѣ: въ совершенно комическомъ положеніи по отношенію къ дачной природѣ.

Случайно мнѣ пришла въ голову мысль поѣхать на какой-нибудь изъ лимановъ и тамъ попытаться счастья.

Надъ этимъ проектомъ посямывались, ему удивлялись. Со всѣхъ сторонъ слышались дружескія предупрежденія.

Лиманъ — это пустыня, обиженная Богомъ и забытая людьми. Безводныя солончакы съ дождливой тощихъ акацій и двумя тамарексами, которые показываются прѣзжающимъ, какъ мѣстная достопримѣчательность.

Вамъ воздухъ отравленъ мiasмами гніенія, и сухой восточный вѣтеръ вѣчно гуляетъ по этой солончаковой пустынѣ, сжигая и побѣги весеннихъ травъ, обрывая слабыя почки деревьевъ. Даже акація достигаетъ тамъ въ вышину только сажени, а затѣмъ засыхаетъ, потому что голодные корни ея, углубляясь въ почву, встрѣчаютъ мертвые слои, пропитанные соленой водой. Накопецъ, лиманъ — грязная полувысохшая лужа, оскорбляющая эстетическое чувство, причина муки перваго обонянія.

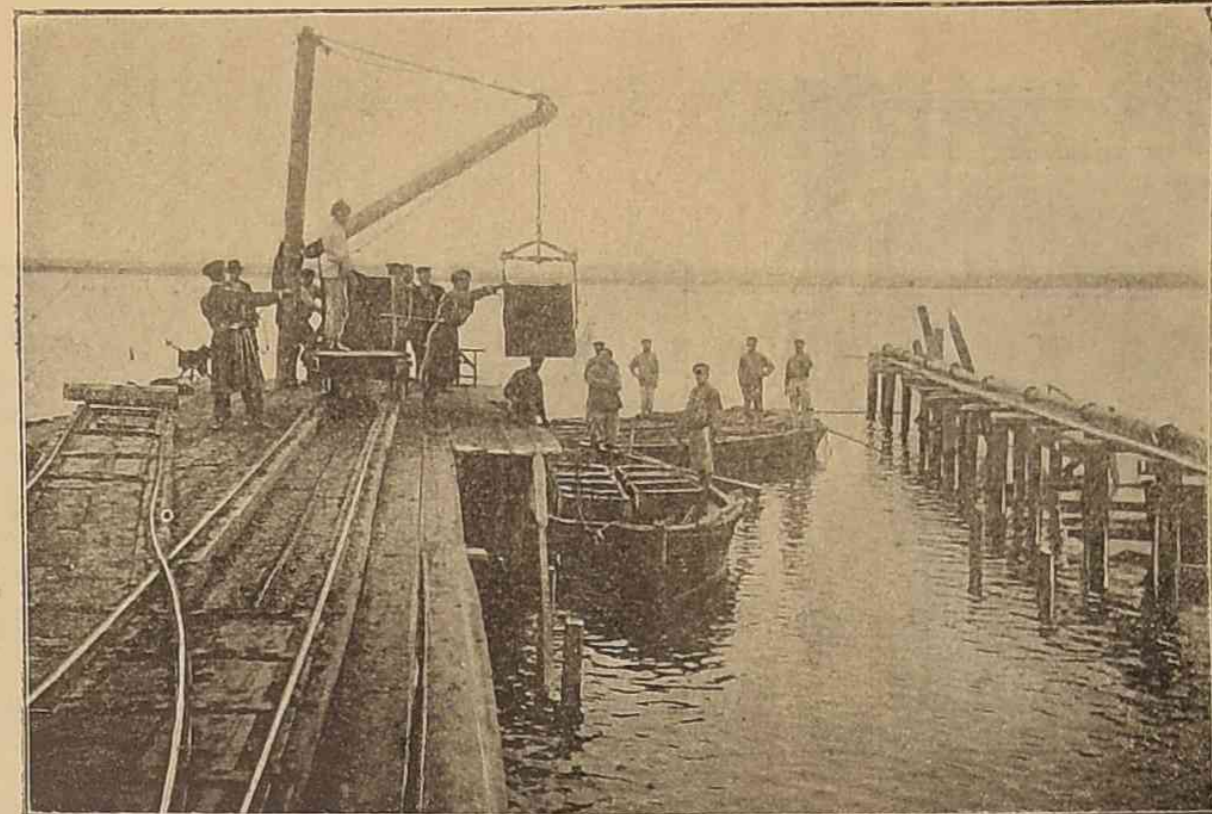
Эта мрачная картина, во вкусѣ Данте Алигьери, произвела на меня несприятное впечатлѣніе, и я поѣхалъ на Куяльницкій лиманъ только изъ любопытства, такъ какъ еще никогда не былъ на лиманѣ и хотѣлъ посмотреть мрачную природу, достойную пера пессимиста.

На кругомъ поворотѣ къ ст. Старый Куяльницкій лиманъ открывается сразу.

Слѣва на свѣтломъ фонѣ золотистыхъ разрывовъ изгорья, окаймленнаго тонкой линіей яркой весенней зелени, изливается съ капризнымъ изществомъ или, если хотите, съ изящной прихотливостью, красивая линія бѣлыхъ и голубыхъ домовъ и коттежей.

Впереди, въ центрѣ грандіозное зданіе городской лечебницы, съ веселыми и изящными оградками, съ легкими ажурными галереями, съ красивыми воздушными башнями, съ уютными цветущими внутреннимъ дворикомъ — садомъ.

Около лечебницы свѣжія насажденія, подо-

Куяльницкій лиманъ. — Доставка ящиковъ грязи на вагонеткахъ.

бращенная съ большимъ вкусомъ. Здѣсь мелкіе платаны, высокіе пирамидальные тополи, развѣсистыя ели, изъ которыхъ особенно красивы голубоватая ель съ небольшими мягкими илами въ двухъ тонахъ, серебристая маслина, образующія удивительно эффектный контрастъ съ темной зеленью катальпы и тополей. (Справа тихій, почти неподвижный лиманъ, воды котораго не смотря на 14 проц. соли, кажутся легкими и прозрачными, какъ студеныя струи лѣсного ручья. Эта «грязная полувысохшая лужа» оказывается огромнымъ, расплывшимъ въ длину на 28 верстъ озеромъ съ живописными, извилистыми берегами, образующими довольно глубокой бухты.

Чтобы окинуть лиманъ однимъ взглядомъ и получить точное понятіе объ его мѣстоположеніи, я взобрался на гору, и съ высшей центральной точки ея, находившейся почти прямо напротивъ церкви, бросилъ взглядъ на разстилающуюся внизу картину: справа я увидѣлъ рядъ утопающихъ въ зелени дачъ, расположенныхъ полукругомъ у подножія горы, на подобіе Ялты, а слѣва — хорошенечкую, словно игрушечную, церковь, нѣсколько дачъ и синеватый лиманъ, напоминающій очер-

таніемъ береговъ — Железское озеро.

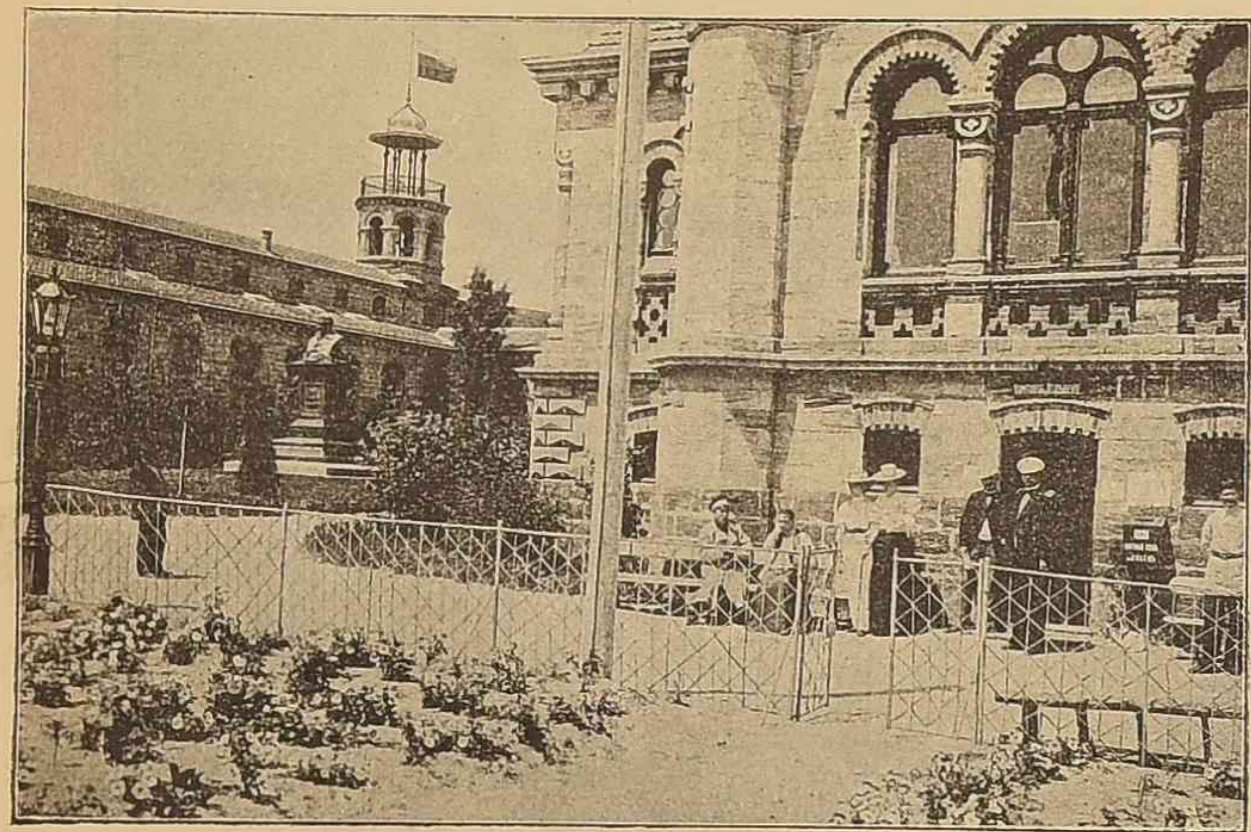
Таково было мое первое впечатлѣніе. И я попался на лиманѣ.

III.

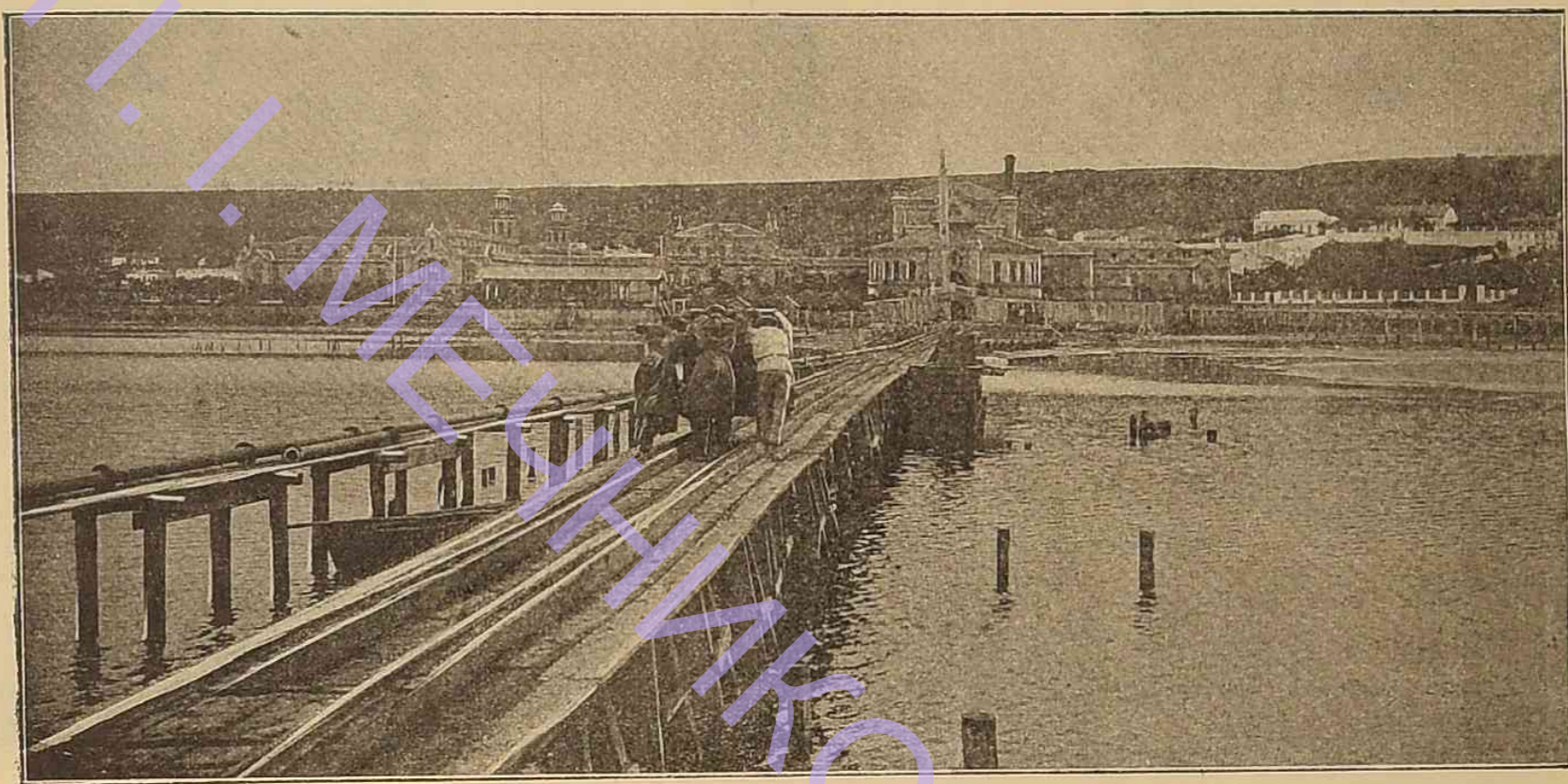
Въ теченіе двухъ недѣль я наслаждался красотами природы.

Что особенно хорошо на лиманѣ, это — свобода кругозора, широкой просторъ, всегда открытый глазу. Этими Куяльницкій лиманъ выгодно отличается какъ отъ Хаджибейскаго, такъ и отъ Фонтановъ. На Хаджибейскомъ лиманѣ есть красивый паркъ. Но изъ-за деревьевъ ни неба, ни окрестностей не видно. Фонтаны, какъ извѣстно, разрублены линіей дороги на дѣль неравной части: меньшую — приморскую, счастливую, и большую, сухопутную, несчастную. Съ приморской видно море, великолѣпное, могучее море, которое «величественно катитъ свои голубыя волны», но и больше ничего: только море въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ и подъ всякими соусами: море днемъ, ночью и вечеромъ, море въ ясную погоду. Слишкомъ много моря! Даже «Венеры» въ большомъ количествѣ вещь нестерпимая. Сухопутная часть Фонтановъ лишена всякихъ перспективъ и принуждена воздвигать бесѣдки въ возвышенномъ стилѣ Вавилонской башни или каланчи Александровскаго участка, чтобы нѣсколько расширить кругозоръ своихъ обитателей и открыть имъ видъ на пыльную дорогу.

Куяльницкій лиманъ не утомляетъ глазъ разнообразіемъ картинъ. Выйдя на гору, вы видите разстилающуюся предъ вами, какъ на ладони, дачи, церковь, лечебное заведеніе, полотно желѣзной дороги, по которому, словно чудовищная сороконожка, безшумно ползетъ длинный поѣздъ, затѣмъ спокойныя воды лимана, а за ними зеленѣющая степь противоположнаго берега и, наконецъ, справа, въ отдаленіи за солончаковымъ перешейкомъ, узкую полосу темно-синяго моря съ

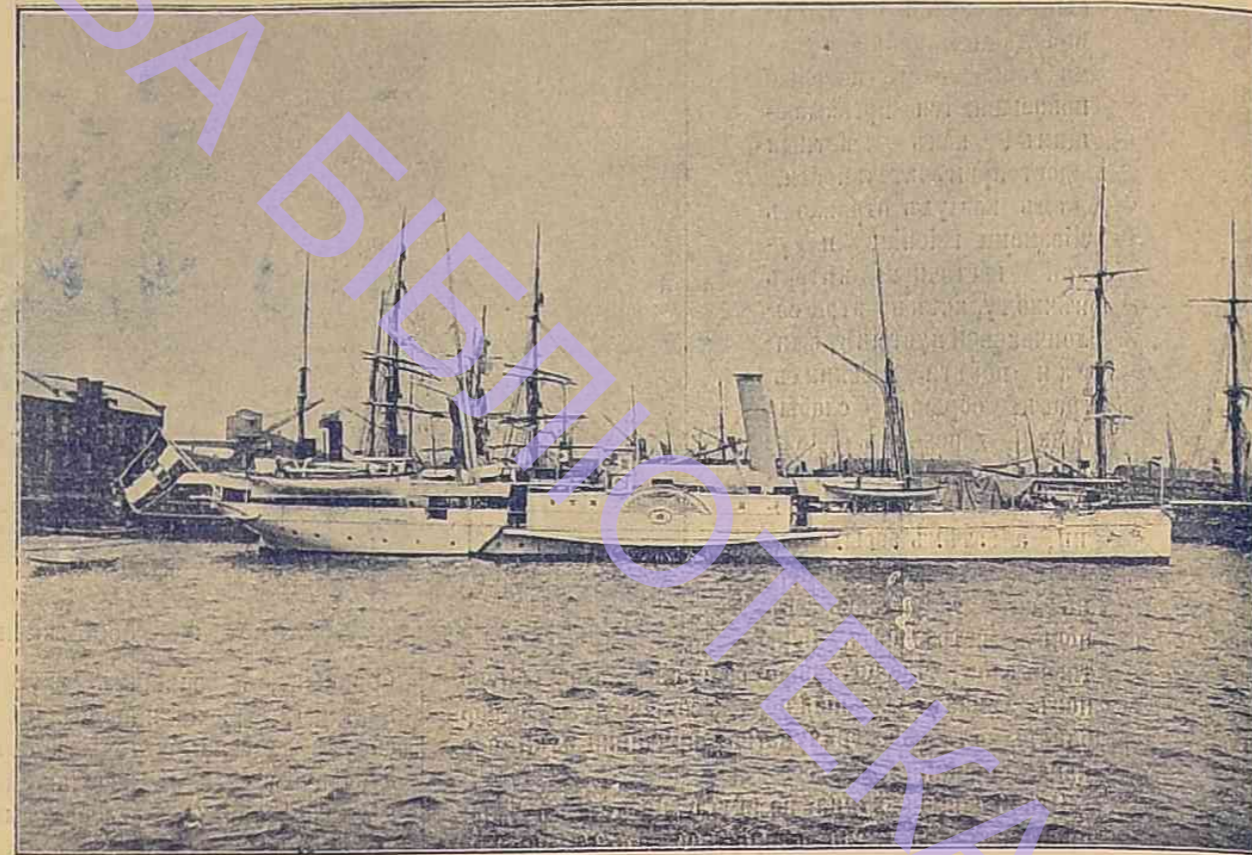
Куяльницкій лиманъ. — Почтово-телеграфное отдѣленіе.

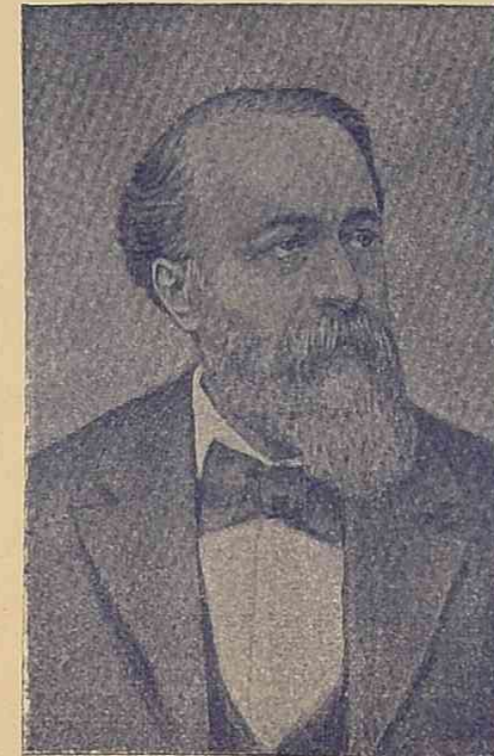
Куяльницкій лиманъ. — Доставка грязи на вагонеткахъ.

Генералъ-адъютантъ Оттонъ Борисовичъ Рихтеръ, назначенный состоять при Особѣ Государя Императора.

Австрійскій стаціонеръ въ Константинополь „Таурусъ“, посѣтившій Одессу.

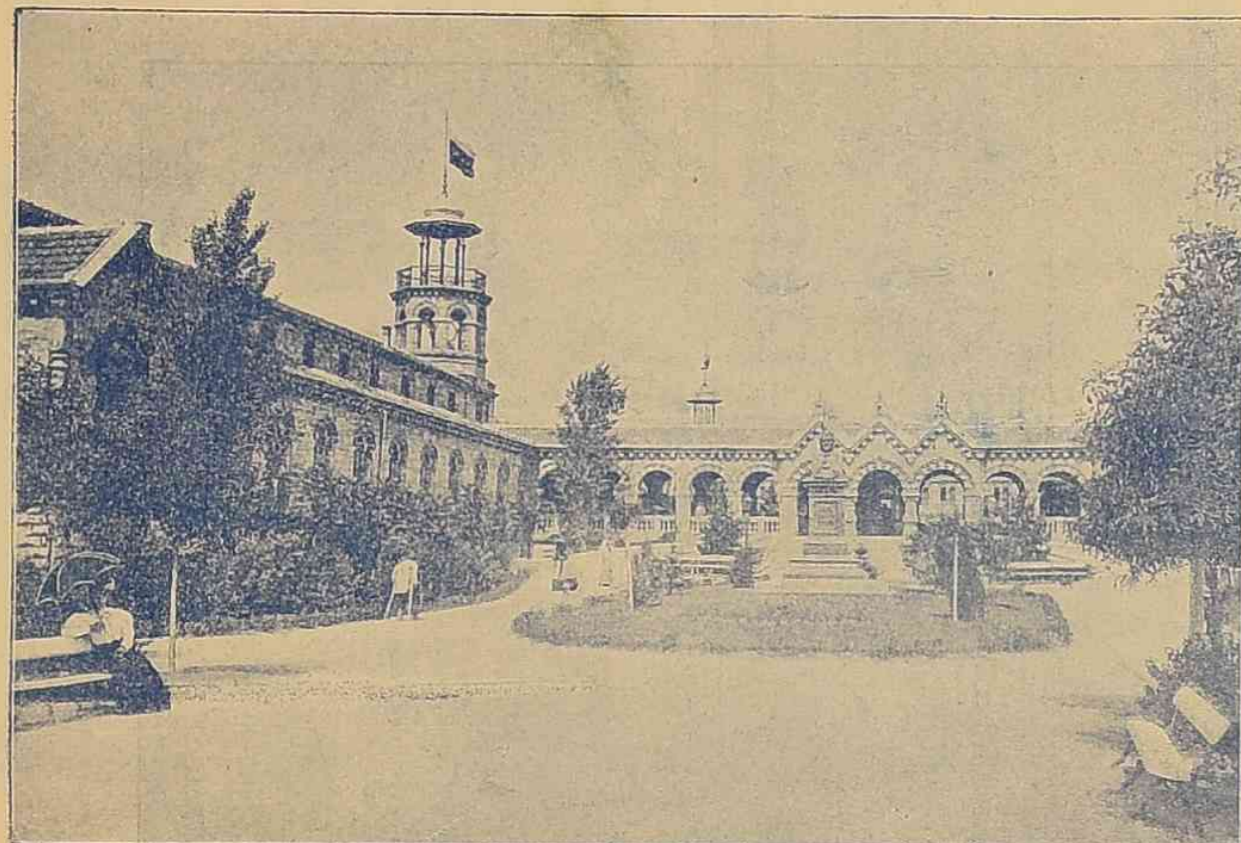
Анри Бриссонъ, глава новаго кабинета министровъ во Франціи.

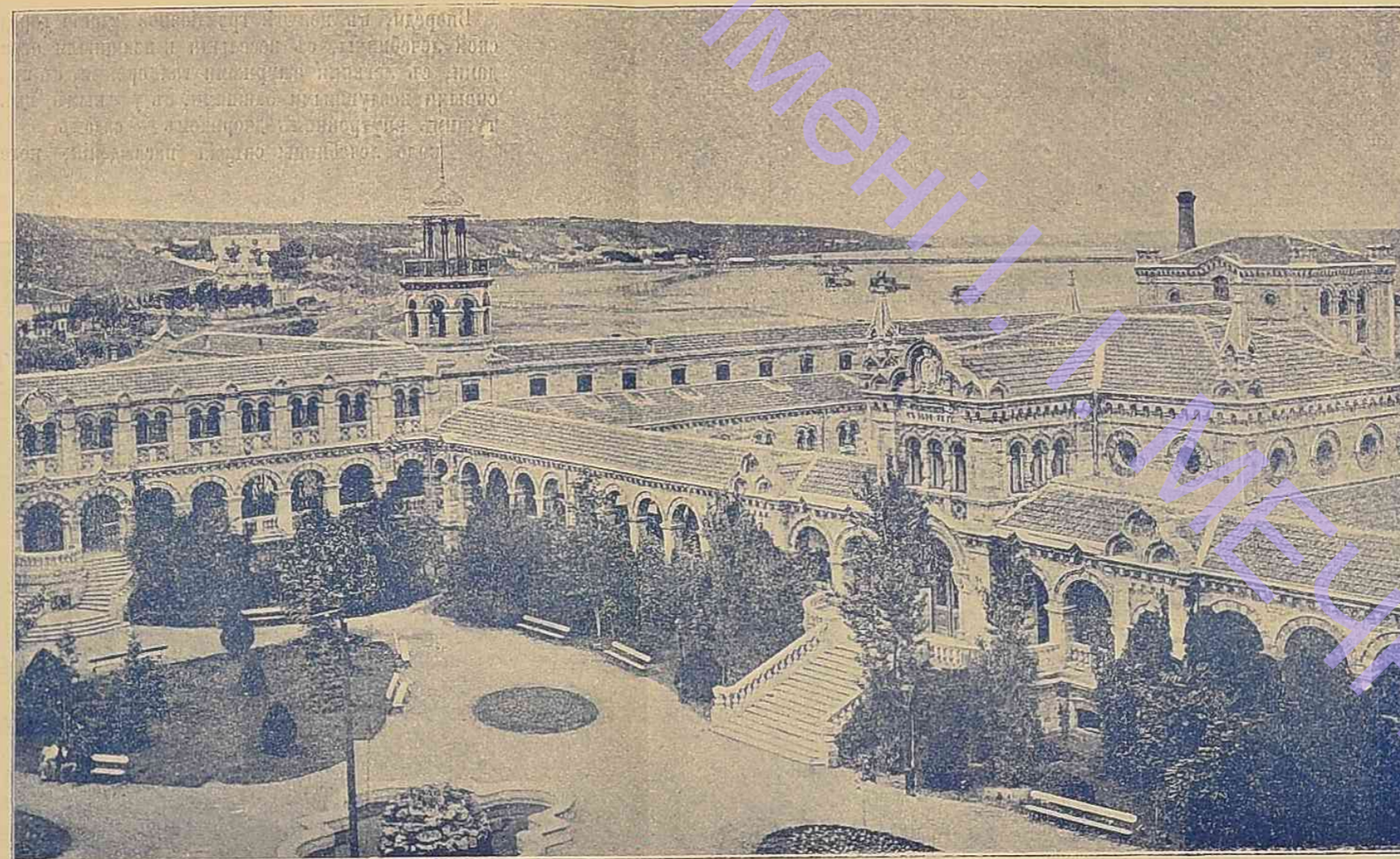
Сарьенъ, министръ юстиціи въ новомъ кабинетѣ министровъ во Франціи.

Станиславъ Эдуардовичъ Вазовичъ, старшина присяжныхъ поверенныхъ въ Одессѣ, † 22-го іюля 1898 г.

Курляницкій лиманъ.—Видъ лечебнаго заведенія со стороны желѣзнодорожной станціи.

Курляницкій лиманъ.—Внутренній дворикъ лечебнаго заведенія.

Съ фотографическихъ снимковъ г. Наака. Авторитетъ „Одесскихъ Новостей“.

Вѣнокъ, отправленный одесскимъ отдѣленіемъ общества русскихъ композиторовъ для возложенія на могилу Г. А. Лисина.

бълами парусами рыбачьих лодок! Пройдите по горѣ немного вглубь и бросьте взгляд по кругу себя; съ одной стороны вы увидите Кузальницкій лиманъ, съ противоположной — Хаджибейскій лиманъ, съ третьей стороны пенная силуэты Одессы, а съ четвертой — поле, широкое необозримое, зеленое поле. Будь еще здѣсь разнообразіе пейзажей достигло-бы идеальнаго совершенства.

Благодаря открытому мѣстоположенію лимана и широтѣ кругозора можно безпрепятственно наслаждаться приудливой игрой свѣтлыхъ оттенковъ и красокъ на небѣ. Здѣсь нѣтъ рѣдкихъ и грубыхъ контрастовъ ни ярко, аляповато намазанныхъ красокъ, ни лазури, густой, какъ на морозовскихъ ситцахъ, ни насыщенныхъ цвѣтовъ зелени черноземныхъ пространствъ. Преобладаютъ нѣжные тоны и спокойныя или навѣвающія грусть гармоніи. Краски иногда нежны, какъ воспоминанія, и неопредѣленны, какъ романтическая печаль...

Удивительно красивы здѣсь закаты съ ихъ прозрачнымъ пурпуромъ и волнами расплавленной майолики, когда сиреневый лиманъ медленно гаснетъ, и нѣжная зелень на противоположномъ берегу принимаетъ какой-то фантастическій, голубоватый оттѣнокъ.

Особенно удивительна быстрая смена тоновъ и красокъ на противоположныхъ концахъ лимана. Слѣва, съ сѣвера, гдѣ взгорье переходитъ въ степь, къ вечеру появляются обыкновенно пѣкучія розовая облака съ позолоченной легкой каймой и затѣмъ медленно таютъ, уступая мѣсто блѣдымъ весеннимъ звѣздамъ.

Справа краски и тоны почти всегда темнѣе и печальнѣе. Съ моря иногда вдругъ неожиданно набѣгаютъ тучи, небо темнѣетъ, и надъ темнымъ моремъ поднимается луна, блескъ которой разбѣиваетъ въ ибсколькихъ мѣстахъ черными зигзагами, и тихо льетъ свой нѣмой голубоватый свѣтъ среди мрачныхъ, черныхъ тучъ, слегка окаймленныхъ серебристымъ шелкомъ.

Лиманскій воздухъ поразилъ меня своею чистотой и легкостью. Кузальницкій лиманъ защищаетъ отъ города Жеваховой горой, и съ поворотомъ поѣзда, у начала этой горы, сразу чувствуется рѣзкая перемена воздуха: преслѣдовавшее васъ по пятамъ «тяжелое дыханіе большого города» внезапно останавливается, и вы ощущаете бодрящую свѣжесть степного вѣтерка. Воздухъ лимана, въ особенности верхней, нагорной части, полустепной, полуморской, избилующій, повидимому, озономъ, заставляетъ быстрее работать ваши легкія и глубже дышать. Этотъ воздухъ удивительно благотворно дѣйствуетъ на аппетитъ...

Словомъ, природа не обидѣла лимана своими дарами.

IV.

Объ условіяхъ жизни на Кузальницкомъ лиманѣ и объ его обитателяхъ я поговорю въ другой разъ. Теперь же ограничусь тѣмъ, что на основаніи своего личнаго опыта, дамъ совѣтъ лицамъ, будущимъ на лиманъ лечиться. На лиманѣ можно устроиться очень удобно и недорого: можно имѣть просторную, прилично меблированную комнату рублемъ за 25—35 въ мѣсяцъ (80—120 въ сезонъ) и хорошій обѣдъ изъ трехъ блюдъ за 15—18 руб. въ мѣсяцъ въ курзалѣ или частныхъ кухмистерскихъ. Нужно только умѣть найти подходящую дачу, а для этого необходимо, не обращая вниманія на коммисіонеровъ, лично осмотрѣть дачи и выбрать себѣ помѣщеніе на болѣе или менѣе возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ видъ открытъ, движеніе воздуха свободнѣе и нѣтъ скученности населенія.

В. Надеждинъ.

Въ городѣ Брюггѣ, въ Голландіи, уже около пяти лѣтъ существуетъ единственный въ своемъ родѣ *Клубъ курильщиковъ* (Brudse Rokersclub). Цѣль этого клуба, согласно его уставу, состоитъ въ томъ, чтобы: 1) пропагандировать и доказывать всѣмъ курильщикамъ города Брюгге, а, при случаѣ, и иностранцамъ, что трубка пріятнѣе и здоровѣе, чѣмъ сигары или папиросы; 2) указывать своимъ сочленамъ и вводить среди нихъ въ практику правила рациональнаго куренія и 3) собирать замѣчательныя трубки для музея клуба. Клубъ имѣетъ своего президента, вице-президента и секретари. Члены, въ числѣ 30 человекъ, ежедневно собираются въ одной изъ пивныхъ залъ Брюгге и, за кружкой пива, выкуриваютъ свою трубку по всѣмъ правиламъ своего искусства. Въ одной изъ залъ второго этажа помѣщается музей клуба—нѣсколько десятковъ рѣдкихъ трубокъ, прирѣпленныхъ къ большому щиту.

Въ этомъ же залѣ имѣютъ мѣсто ежегодныя состязанія, устраиваемыя клубомъ для своихъ членовъ. Когда послѣдніе въ сборѣ, президентъ, по числу ихъ, наполняетъ всѣ трубки одинаковымъ количествомъ табаку. По его же сигналу состязаніе всѣ одновременно зажигаютъ свои трубки и принимаются медленно курить. Побѣдителемъ въ состязаніи считается тотъ, чья трубка позже всѣхъ остальныхъ потухнетъ. На послѣднемъ конкурсѣ, имѣвшемъ мѣсто въ началѣ этого мѣсяца, первый призъ достался курильщику, сумѣвшему въ своей трубкѣ поддержать огонь въ теченіи восьмидесяти восьми минутъ. Призами служатъ цѣнныя трубки, приобретаемыя для этого на средства клуба. Въ настоящемъ номерѣ читатели найдутъ воспроизведенныя съ оригинальныхъ фотографій, различныя сцены изъ «дѣятельности» этого оригинальнаго клуба.

Состязаніе курильщиковъ—Набивка трубокъ.

ПЯТАЧЕКЪ

Рассказъ Клеменса Юноши.

(Съ польскаго).

Величайшія рѣки въ мѣрѣ составляютъ изъ маленькихъ ручейковъ, корень пшеницы — изъ маленькихъ зеренъ, рубль — изъ маленькихъ грошей...

— Огромные капиталы въ торговлѣ возникаютъ изъ ничего, и, наоборотъ, отъ величайшихъ богатствъ не остается ничего или же такъ мало, что и говорить не стоитъ.

И все идетъ такъ на свѣтѣ: одно поднимается вверхъ, другое опускается внизъ...

Учитель нашего хедера, старый Янкель, не разъ говаривалъ намъ:

— Не бойтесь, что вы бѣдны и что родители ваши бѣдны; вы еще можете разбогатѣть...

— Кто же намъ дастъ богатство? — спрашивали мы хоромъ.

— Голова! — отвѣчалъ Янкель.

— Голова! Голова! повторяли мы за нимъ, и ломали головы, изобрѣтая всевозможныя спе-

кулици, гешефты, для осуществленія которыхъ у насъ не доставало одного — денегъ.

Однажды Янкель пришелъ въ классъ очень грустный; онъ сидѣлъ и дремалъ, качая головой надъ книгой. И мы качали головами, но на ука отъ этого подвигались туго. Всѣ были заняты своими дѣлами.

Вдругъ Янкель обратился къ намъ и тихо, тихо сказалъ:

— Дѣти!...

— Чего тебѣ, ребе?

— Я боленъ... У меня сосеги подъ ложечкой... Холодно мнѣ, и я выпилъ бы водки...

— Такъ что же ты не выпьешь?

— У меня нѣтъ водки, дѣти!

— Такъ купи ее себѣ, ребе!

— У меня нѣтъ денегъ!...

— Ну, и у насъ ихъ тоже нѣтъ!...

И опять все стало тихо.

Ребе рылся во всѣхъ карманахъ, въ халатѣ, въ жилетѣ, вѣздѣ — и наконецъ, нашелъ...

— Есть, — крикнулъ онъ радостно, но взглянулъ на монету, и лицо его снова стало грустнымъ. Онъ тихо сказалъ:

— Пятачекъ, но фальшивый.

— Это все лучше, чѣмъ ничего, — прошепталъ и тихо, но Янкель услышалъ и спросилъ:

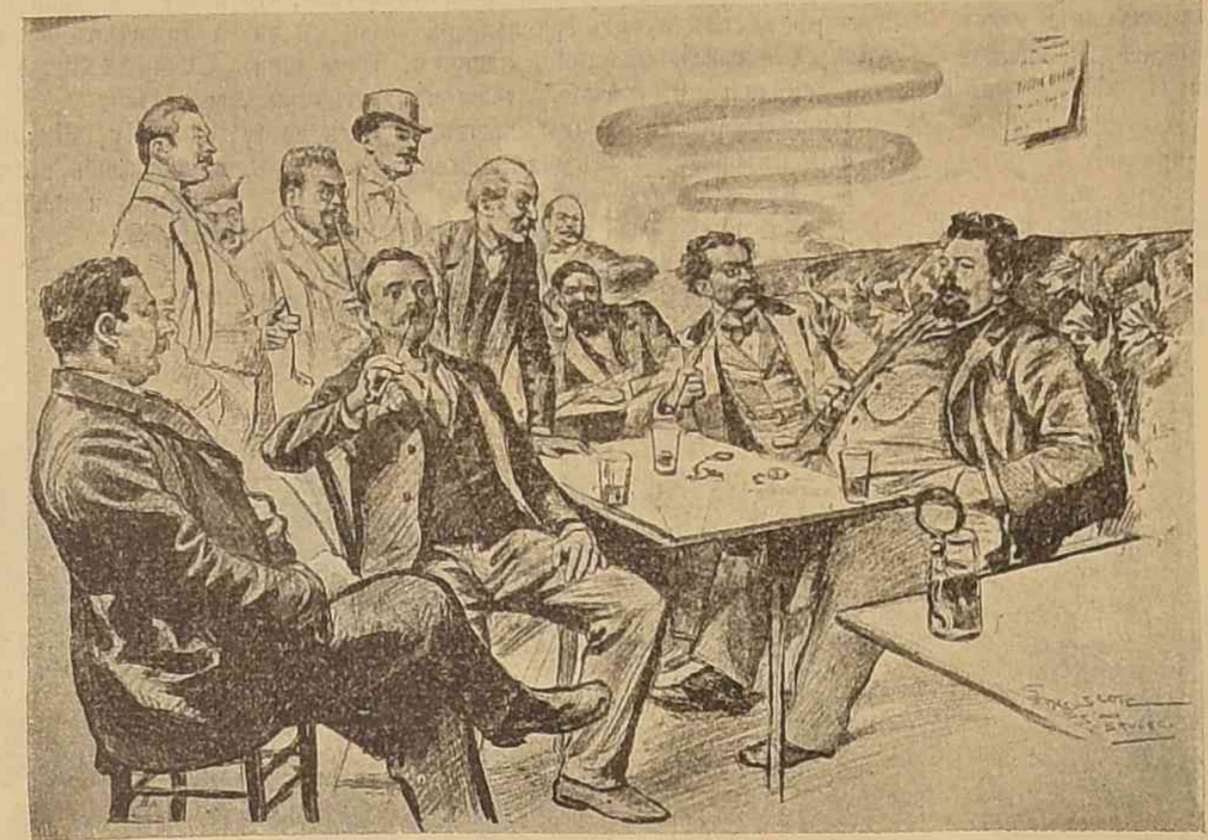
— Кто изъ васъ сказалъ такую умную вещь?

— Ну, кто сказалъ? Я сказалъ.

— Ты и самъ не знаешь, что ты сказалъ.

— Я сказалъ правду, развѣ не берутъ фальшивыхъ денегъ?

Янкель погружился въ раздумье. Долго думалъ онъ; наконецъ, обратился ко мнѣ и спросилъ:

Состязаніе курильщиковъ.—Финишъ между двумя послѣдними конкурентами.

— Послушай, ты, можетъ быть, сбѣгаешь и купишь мнѣ водки на этотъ пятакъ?...

— Ну, почему и нѣтъ?

— Я тебѣ дамъ за это булку.

— Мнѣ не надо вашей булки, я хочу заработать; вѣдь ты самъ говорилъ, ребе, что всякій гешефтъ долженъ дать доходъ.

— И какой ты видишь тутъ гешефтъ? Я тебя только посылаю.

— А я хочу заработать!...

— Заработать? Сколько же ты хочешь заработать?

— Пятачекъ, настоящий пятакъ!...

Раздался всеобщій хохотъ. Даже старый Янкель засмѣялся.

— Ну, ну, Шуль! Ты очень ужъ жален! Я тебѣ не дамъ пятачка, будь онъ даже у меня.

— И я не хочу отъ васъ пятачка, а самъ его заработаю.

другой и заявилъ: — По моему мнѣнію, это самая чистая, прекрасная пшасуна.

— А теперь взгляните, — говорю, — ребе, какой это пятакъ, настоящий?

— Ну, ну, — сказалъ онъ, — кабы мнѣ такое здоровье, какъ этотъ хорошій, настоящий пятакъ... Откуда ты взялъ его, Шуль?

— Откуда взялъ? Заработалъ на водкѣ! Да не смѣйтесь-же, ребе, вѣдь вы сами намъ рассказывали о разныхъ гешефтахъ съ внимомъ.

— Слушай, шенокъ! — крикнулъ грозно Янкель, — говори сейчасъ-же, откуда ты взялъ этотъ пятакъ, а то я подумаю, что ты укралъ его!

— Ну, зачѣмъ укралъ? Я честно заработалъ его. Когда ребе далъ мнѣ фальшивый пятакъ, я пошелъ въ шиннокъ. Тамъ было много народу.

Состязаніе курильщиковъ.—Начало состязанія.

Вотъ я и началъ плакать и кричать: «мой тато очень боленъ, докторъ велѣлъ ему пить водку, давайте скорѣе водки». Шинкаръ, должно быть, хороший человекъ, поскорѣе наполнилъ мнѣ водки, а пятачекъ бросилъ въ лщикъ...

Вотъ намъ и водка.

— Ну, а пятачекъ гдѣ?

— Сейчасъ будетъ и пятачекъ! Потомъ я побѣжалъ на другую улицу, гдѣ былъ колодезь, постоялъ немного у колодца, подождалъ и вернулся обратно въ тотъ-же шинокъ, гдѣ сталъ еще громче

плакать и кричать, что мать меня отколотила, что докторъ велѣлъ купить французской водки въ аптеку, а я взялъ простой въ шинкѣ. Тогда шинкаръ сказался и, сказавъ, чтобы въ другой разъ я слушалъ, что мнѣ приказываютъ, вылилъ водку назадъ въ бочку, а мнѣ далъ настоящій пятачекъ.

— Ну, а водка же гдѣ?

— Да, вѣдь, ребе ее самъ сейчасъ выпилъ и похвалилъ, что хорошая! Ай вай, какъ мнѣ неприятно, что ребе такъ дурно думаетъ обо мнѣ. Ну, развѣ я такой дуракъ, чтобы отдать назадъ

водку? У меня была для этого бутылка съ водой. А то зачѣмъ-бы и бѣгалъ къ колодезю?

Старый Янкель погладилъ меня по головѣ и сказалъ:

— Ну, Шмуль, ты далеко пойдешь... если не попадешь въ тюрьму...

Ну, я и пошелъ, шелъ, шелъ... и ужъ далеко зашелъ...

Секретарь клуба курльщниковъ.

Доспѣхъ курльщниковъ.

ЛѢТНІЕ КОСТЮМЫ.

Типо-Литографія „Одесскихъ Новостей“,

Екатериинская, д. № 14,

ПРИЕМЪ ТИПО-ЛИТОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ:

(печатаніе книгъ, брошюръ, афишъ, бланковъ, всевозможныхъ визитныхъ карточекъ и проч.) по умѣреннымъ цѣнамъ. Исполненіе скорое и добросовѣстное.

Собственное Фото-Цинкографическое и Автотипическое ателье.

Приемъ заказовъ на всевозможнаго рода клише (рисунки, виды и портреты). Клише изготовляются изящно и вполне схожія съ оригиналомъ.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ

Дозволено цензурою. Одесса, 27-го іюня 1898 года.
Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатериинская ул., д. Бубы.

Редакторъ Е. В. Васковскій.